

Евангелие Фёдора Кошки — иллюминированная рукопись XV века. Относится к типу служебных Евангелий-апракос. Написана на пергамене уставом в 2 столбца (1°, 227 листов, размер — 131,7 × 22,5 см.), помещена в серебряный драгоценный оклад.

На основании палеографических и художественных признаков наиболее вероятное время создания рукописи — 2-е десятилетие XV в. В 20-х или в 30-х гг., перед передачей Евангелия в Троице-Сергиев монастырь, видимо, были созданы в дополнение к окладу серебряные золоченые пластины («застенки»), закрывающие торцы книги.

Происходит из ризницы Троице-Сергиевой лавры, где хранилась под № 1. В тексте летописи по краям оклада указаны дата создания и имя заказчика: «В ле[то] 6900 (1392) м[еся]ц(а) м(а)рт(а) индикта 31 оковано бы[сть] е[уангели]е се при велицем князе Вас[и]льи Дмитриевич(и) Всеа Рус(и) при пре[ос]в[я]щ[ен]н[о]м Киприя[не] митрополи[те] Киевском Всеа Ру[си] повеленьем раб(а) Божья Федора Андреевич[а]».

В. К. Трутовский первым отождествил «раба Божья Федора Андреевича» с боярином Федором Андреевичем Кошкой, служившим при великих князьях Димитрии Иоанновиче Донском (ум. 1389) и его сыне Василии I (1389-1425). Он также подверг сомнению правильность надписи, поддержав предположение об отсутствии или о пропуске обозначений единиц и десятков, что допускает датировку оклада ок. 1392-1401 годами.

О значительности фигуры Федора Кошки, бывшего одним из душеприказчиков великого князя, свидетельствует его присутствие наряду с преподобным Сергием Радонежским при подписании т. н. 2-й духовной грамоты князя Димитрия между 13 апр. и 16 мая. Возможно, создание рукописи носило обетный характер (не исключено, что в соответствии с пожеланием великого князя).

Евангелие поступило в Троице-Сергиеву лавру не позже 1428 г. В предреволюционные годы хранилось в ризнице лавры. В 1920 г. передано в Сергиевский филиал Библиотеки Государственного Румянцевского музея (Москва), в ГБЛ поступило в марте 1931 г.

Оформление

Над рукописью работали не менее 2 писцов. Почерк старшего представляет образец устава рубежа XIV и XV вв., близкий к почеркам писца Климентьевского Евангелия (РГБ. № 25) и Евангелия Хитрово, а также 1-го писца Евангелия Успенского собора Московского Кремля (ГММК. Кн. № 34). Совокупность почерков дает основание для датировки собственно рукописи временем не ранее 1-го и 2-го десятилетий XV в.

В Евангелии Кошки нет миниатюр, но оно украшено заставками и множеством буквиц,

которые просто поражают разнообразием образов и яркостью красок. В них с непревзойденным мастерством воплощен целый фантастический мир.

Не исключено, что первоначальный достаточно скромный орнамент, замененный в процессе оформления Евангелия Кошки более роскошным, с обилием золота, относится к раннему блоку рукописи, современной окладу. Евангелие было декорировано в ведущей столичной мастерской, действовавшей с 90-х гг. XIV в., при митрополите Киприане (ум. 1406). С ней связан ряд книг, художественное оформление которых отличают мастерство, преемственность стилистики и приемов исполнения (Киевская Псалтирь, Евангелие Хитрово). Датировка Евангелия Кошки 2-м десятилетием XV в. предполагает его создание уже при митрополите Фотии, в тот период, когда с появлением в Москве греческих художников произошли изменения в эстетической ориентации придворного искусства, выразившиеся в нарастании пластической отчетливости, экспрессивности, масштабности изображений.

Исполнители инициалов Евангелия Кошки следуют стилистике позднепалеологовской эстетики, в то же время сохраняя тесную связь с декораторами предшествующих столичных рукописей. Ими созданы утонченные образы, изоцированные орнаментальные мотивы.

Многочисленные орнаментальные и фигурные буквицы образуют взаимосвязанные серии. Ансамблевый подход особенно заметен при рассмотрении зооморфных стилизованных инициалов — они делятся на циклы змей, драконов, птиц, соотносящихся с комментариями свт. Василия Великого к книге Бытия. Virtuозность исполнения инициалов в наибольшей степени ассоциируется с творчеством Феофана Грека. Однако обновление Евангелия Кошки приходится на период, когда художник уже покинул Москву или скончался после 1405 г. Документы почти не сохранили имен мастеров (кроме преподобных Даниила и Андрея Рублёва), работавших в Москве в период создания Евангелия Кошки по заказу митрополичьего и великокняжеского дворов, но они, несомненно, входили в число лучших мастеров, — как московских, так и греческих.

Декорация рукописи вносит существенные коррективы в общую оценку искусства эпохи митрополита Фотия, свидетельствуя об интенсивной художественной жизни и активном, хотя и кратковременном, участии в ней выходцев из Византии. Неизвестный мастер мог быть учеником Феофана Грека: оформление рукописи, сделанное им, во многом напоминает репертуар и приемы исполнения инициалов в «главных» московских рукописях кон. XIV — нач. XV в. Сведения о приезде в Москву в 10-х гг. XV в. вслед за митрополитом-греком греческих художников позволяют предположить, что и автор инициалов мог быть греческого происхождения. При этом орнаментация заставок Евангелия Кошки близка к более традиционному, т. н. балканскому, типу декора рукописей 1410-1420 гг. (Аникиевское Евангелие).

Буквица В л. 281 об.

Буквица В в виде птички

Буквица В

Буквица Р

Буквица С

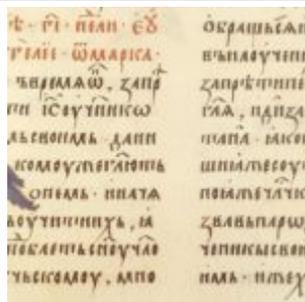
Заглавный лист

Инициал В. л. 123 об.

Три буквицы В

Четыре буквицы В